

Юаньсюй молчал. Нин Чжи вздохнул и сказал:

— Сейчас ничто не важнее испытания Цин Ду, но возвращение Лампы Милосердия также может подавить его блуждающую демоническую энергию. Всё это полезно для него. В крайнем случае, я буду внимательно следить, чтобы с их стороны ничего не пошло не так.

Бессмертный старец тоже не мог придумать идеального решения. Ведь прошло уже более трёхсот лет, и теперь, когда лампа найдена, а её дух находится рядом, если упустить этот шанс, неизвестно, когда появится следующий.

Подумав некоторое время, Юаньсюй всё же тяжело вздохнул:

— Пусть будет так.

Пока они говорили, в Диске Восьми Звезд внезапно начали бурлить звёздные облака, словно чёрные грозовые вихри.

Нин Чжи сильно удивился. Он сжал и разжал ладонь, и тонкие белые лучи света начали струиться из его руки, медленно проникая в Диск Восьми Звезд. Через некоторое время диск успокоился, и облака рассеялись.

Стоявший рядом Юаньсюй произнёс:

— Плохо, — и быстро подошёл к Нин Чжи, указав рукавом:

— Посмотри, что это?

Нин Чжи последовал его взгляду и увидел огромное серо-чёрное облако, медленно опускающееся над городком Цайлянь.

Нин Чжи тоже был поражён и с тревогой в голосе произнёс:

— Это произошло слишком быстро! В мире людей ещё даже не рассвело! Эти злые духи уже ждут своей добычи?

Юаньсюй ответил:

— Даже угасшая Лампа Милосердия, если её использовать для переплавки, может усилить силы. Какой злой дух не захочет её заполучить? Но лампа была найдена в Долине Цяньсу и доставлена на Небеса Четырёх Брахм, не встретив на своём пути демонов. Почему же теперь, когда она попала в руки Ци Гу, злые духи сразу же учуяли её?

Нин Чжи разволновался:

— Кто знает? Может быть, два божества, проходящие испытание здесь, привлекают слишком много внимания. Нет, мне нужно найти Фэн Цзиня, возможно, придётся спуститься в мир людей, чтобы защитить их.

Юаньсюй остановил его:

— Не торопись. Сначала сообщи об этом на гору Линъюнь. Злые духи, блуждающие в мире людей, должны быть уничтожены смертными. Это не только принесёт им заслуги, но и избавит Небеса Четырёх Брахм от необходимости вмешиваться. Если ничего не случится — хорошо, но если всё выйдет из-под контроля, это принесёт тебе неприятности.

Гора Линъюнь — это первая в мире людей даосская священная гора, посвятившая себя уничтожению демонов. Их лидер, небесный наставник Цинъю, уже давно не является смертным и может свободно перемещаться между Небесами Четырех Брахм.

Нин Чжи сразу же понял:

— Вы правы, бессмертный старец. Я сейчас же отправлюсь туда.

В это время в городке Цайлянь только начинался рассвет, и ещё можно было услышать громкий, далёкий крик петуха.

Шэн Цзяньвэй проснулся от движений Хуа Чжаошуй, который ворочался в постели. Не открывая глаз, он притянул его к себе и спросил:

— Проснулся?

Но ответа не последовало, только сдавленный стон, и человек в его объятиях сжался, словно варёная креветка, дрожа всем телом.

Шэн Цзяньвэй подумал, что ему приснился кошмар, и уже собирался разбудить его, как увидел, что тот поднял лицо, всё в слёзах, сжимая грудь, не в силах вымолвить ни слова. Слабой рукой он схватился за руку молодого господина и наконец смог произнести:

— Молодой господин, у меня... у меня болит сердце.

Шэн Цзяньвэй погладил его по лицу и нахмурился:

— Это началось внезапно?

Хуа Чжаошуй кивнул, выглядя жалко:

— Я... проснулся от боли.

Шэн Цзяньвэй сел, велел слуге позвать врача, вернулся, помог ему одеться, вытер пот со лба и сказал более мягким тоном:

— Только сердце болит?

Хуа Чжаошуй, бледный, слабо кивнул.

Вскоре прибыл врач и начал осмотр. Сюй Вэньцу, услышав, что срочно ищут врача, подумал, что случилось что-то серьёзное, и тоже поспешил посмотреть. Подойдя, он увидел Шэн Цзяньвэя у двери и с облегчением произнёс:

— Я думал, что с тобой что-то случилось, испугался. Что произошло?

Сюй Вэньцу заглянул в комнату, и его выражение стало насмешливым:

— Что, перестарался и сломал игрушку?

Шэн Цзяньвэй бросил на него взгляд, затем снова посмотрел в комнату:

— Он сказал, что у него болит сердце, плачет от боли, поэтому я позвал врача.

— А, понятно, — Сюй Вэньцу, почему-то разочарованный, тоже заглянул внутрь. — Пойду посмотрю, что случилось.

Шэн Цзяньвэй увидел, что врач встал, подошёл к нему и, глядя на человека на кровати, всё ещё страдающего от боли, спросил:

— Что с ним?

Врач вздохнул:

— Он говорит, что раньше такого не было. Я его осмотрел, но не смог понять, почему вдруг такая сильная боль в сердце. В его возрасте не должно быть серьёзных болезней.

Шэн Цзяньвэй, услышав, что врач не может определить причину, слегка разозлился:

— Есть ли способ облегчить его боль?

Врач наклонился, чтобы написать рецепт:

— Давайте сначала приготовим лекарство, посмотрим, поможет ли.

Шэн Цзяньвэй снова посмотрел на кровать, сел рядом, взял его за руку и спросил:

— Всё ещё болит?

Слёзы Хуа Чжаошуя не прекращались, он даже не мог говорить, лишь слабо кивнул. Шэн Цзяньвэй погладил его по волосам:

— Тогда сначала выпей лекарство — хочешь ещё поспать?

Щека Хуа Чжаошуя прижалась к его ладони, слёзы стекали к вискам, смешиваясь с потом, волосы были мокрыми, дыхание слабым:

— Молодой господин... мне больно.

Шэн Цзяньвэй явно раздражался, похлопал его и, посмотрев на слугу у двери, произнёс:

— Не стойте просто так, возьмите рецепт и приготовьте лекарство, быстрее.

Слуга кивнул и вышел вместе с врачом.

У двери внезапно раздались шаги, слышался шёпот. Сюй Вэньцу постучал и вошёл:

— Цзяньвэй, пришли люди с горы Линъюнь.

Едва он произнёс эти слова, как в комнату вошёл молодой человек в даосской одежде, держа в руке метёлку:

— Я увидел зловещий дух, парящий над городком Цайлянь, и последовал за ним. Случайно услышал от господина Сюй, что здесь кто-то заболел. Возможно, это связано с демоном. Могу ли я осмотреть молодого человека?

Шэн Цзяньвэй встал:

— Прошу.

Молодого даоса звали Лу Ланьцзун, он был одним из лучших в ордене Линъюнь, знатоком даосских практик. Он подошёл к кровати, вытащил наружу подвеску на груди Хуа Чжаошуй, и в его ладони появился золотой духовный талисман. Талисман словно ожил, обернулся вокруг подвески, и золотое сияние исчезло.

Хуа Чжаошуй смотрел на руку даоса с недоумением, и когда подвеска снова упала на грудь, он почувствовал, что мучительная боль в сердце постепенно ослабевает. Он полностью обессилел и упал на кровать.

Лу Ланьцзун ещё раз посмотрел на подвеску:

— Эта вещь необычна, возможно, её духовная энергия слишком сильна, и она привлекла нечисть. Я добавил к ней духовный талисман, теперь злые духи не смогут приблизиться.

Хуа Чжаошуй кивнул, наконец почувствовав облегчение:

— Спасибо, даос.

Шэн Цзяньвэй подошёл, посмотрел на его грудь и слегка нахмурился:

— Когда у тебя появилась эта вещь?

Хуа Чжаошуй на мгновение задумался, сам посмотрел на неё и неуверенно сказал:

— Разве она не была всегда?

Шэн Цзяньвэй выглядел слегка озадаченным, но, похоже, не видел в этом ничего странного. Он оставил его лежать и проводил Лу Ланьцзуна за дверь.

За дверью стоял ещё один даос, они попрощались и вышли из Дома Сюй, направляясь на юг.

Другой даос был моложе, выглядел как юноша, с красной точкой между бровей, тихо произнёс:

— Старший брат, эта вещь, которую я видел, не просто необычна, она, кажется, с Небес Четырёх Брахм...

— Действительно, это нечто важное. Это поручение самих небесных божеств, — Лу Ланьцзун задумчиво посмотрел на своего младшего собрата. — Лэчэн, ты заметил что-то необычное в том молодом человеке?

Младший даос по имени Фан Лэчэн почесал затылок:

— Я слышал, как старший брат сказал, что он привлек злой дух, и это вызвало боль в сердце. Но с такой вещью обычные злые духи не смогли бы приблизиться. Как же они незаметно проникли в его сердце?

Лу Ланьцзун покачал головой:

— Мне это тоже кажется странным. Но это поручение небесных божеств, мы должны выполнить его, не задавая вопросов. Однако я думаю, что это сама подвеска разрывает его.

— Но подвеска — это божественный артефакт, обычные люди не могут получить его. Почему же она разрывает его?

<http://bllate.org/book/16756/1562851>